

«Предатель Цзинь, я тебя убью!»

Цзинь Вансунь всё время вспоминал голос девушки и сцену. Он наконец вспомнил большую часть событий того времени. Событие произошло не в его молодости; он встречал её не один раз. Он больше не был ребёнком, когда произошло это событие; однако он всё ещё не мог понять, что случилось. У него была высокая температура после этого события. Когда он выздоровел, он не мог вспомнить отношения своего клана с женщиной. На самом деле он не мог вспомнить её трагический конец. Он забыл всё, что касается её.

Возможно, он забыл событие из-за того, насколько невероятной была сцена. Он никогда не предполагал, что результат будет таким, и при этом он не мог смириться с фактом, что он был сообщником. Удар был слишком сильным, и он отрицал, что это часть его памяти.

Он должен был помнить её. Она была женщиной, которой он восхищался и уважал много лет. Она относилась к нему так, как будто он был её биологическим сыном. Тем не менее, он не мог понять, как это произошло, даже до сегодняшнего дня. Он был уверен, что там не хватает части головоломки, о которой он не знал. Он был уверен, что это связано с Семью Белыми Принцами Чемпионами.

=====

Место Непорочности мира боевых искусств Цзяннаня было названием места интересов.

Цзинь Вансунь никогда не верил в это. Он назвал это ложью, которую говорили для того, чтобы обмануть людей. Так называемое «Место Непорочности» было просто местом, которое не позволяло группировкам боевого мира, которые противостояли Семи Белым Принцам Чемпионам, связываться с Цзяннанем. Это не было местом без греха.

Символ чистоты в Месте Непорочности был «белым». Чисто-белый не был цветом. Почему белый не может быть грехом? Отец Цзинь Вансуня когда-то был патриархом Золотой и Серебряной Секты; однако было много вещей, о которых он не сообщил ему.

Цзинь Вансунь не связывался с Семи Белыми Принцами Чемпионами в течение полугода, когда его назначили патриархом. Он считал, что они не расскажут ему никаких секретов, несмотря на то, что он новый патриарх Золотой и Серебряной Секты. На самом деле он знал, что они не покажут ему истинную личность Семи Белых Принцев Чемпионов даже спустя много времени. Он верил, что они будут руководить Золотой и Серебряной Сектой из-за кулис.

«Мастер, корабль готов», спокойно сказал А Ху. «На борту достаточно еды и воды, чтобы продержаться какое-то время».

Придя в себя, Цзинь Вансунь спросил: «Можно ли доверять лодочнику?»

А Ху кивнул: «Мы подготовили корабль заранее. Никто не узнал об этом. Если мы уйдём до того, как нас найдут, у нас будет шанс».

«Хм», ответил Цзинь Вансунь, кивая. «Осторожность - основа безопасности; мы не можем допустить больше ошибок. Проверь, сбежит ли лодочник».

Эти двое всё ещё были в дебрях на окраине города Нанкин. Обычно никто не проходил здесь мимо в течение дня, не говоря уже о поздней ночи. Первоначальный план Цзинь Вансуня в

борьбе с мастером Ночной Крепости состоял в том, чтобы его люди засели в засаду на окраине города. Суть засады состояла в том, чтобы захватить Мин Фэйчжэня, если он попытается сбежать. Он подготовил пункт назначения, что позволяет ему преследовать Мин Фэйчжэня независимо от того, куда тот побежал бы. Но теперь ему нужно прятаться. Говорят, что не бывает худа без добра.

Он потерял шанс стать фумой. Его невеста бросила его. Он потерял своё место патриарха и был объявлен в розыск, как преступник. Цзинь Вансунь не был слишком зол или удручен, несмотря на его полное поражение. Возможно, он не был огорчён после чрезмерной стимуляции во время своего безумия. Он даже перестал так сильно ненавидеть Мин Фэйчжэня.

Победители забирают всё, а проигравшие уходят с пустыми руками, что стало обычной ситуацией в кулачном мире. Его недовольство Мин Фэйчжэнем не было мстительной обидой, которую он не мог преодолеть. По крайней мере, это был не тот случай. Он всё чётко понимал после своей «перезагрузки». Возможно, именно благодаря этому он вспоминает ту женщину.

Цзинь Вансунь не знал, почему он полностью забыл о ней; казалось, что часть его ума отсутствовала.

Её чувство справедливости, её доблестный характер, её техника меча и её уроки были как чистая родниковая вода, которая текла в умирающее поле. Каждая мысль о ней меняла Цзинь Вансуна. Он не всегда был ярким и властным, как говорил о нём его внешний вид. После лихорадки в восемнадцать лет его характер стал невыносимым. Вспоминая об этом сейчас, он не был тем, кто заслужил отвращение других или сговорился против других.

Цзинь Вансунь начал немного сожалеть о своём прошлом характере. Ему не следовало подставлять Мина Фэйчжэня, и он не должен был убивать так бессмысленно. Его самым большим сожалением было убийство его верных рабов, которые пожертвовали собой ради него без каких-либо жалоб после того, как прослужили ему более двадцати лет.

Он также сожалел о том, как жестоко обращался с Хо Цин. Она ему нравилась; он никогда не думал, что прибегнет к насилию по отношению к ней. Руководство Золотого Ворона Пожирателя Луны наставляло практикующих на более злой путь, постепенно изменяя его личность, превращая его в бездумного и агрессивного человека. Со временем его личность изменялась до точки не возврата.

Полгода назад, когда Хо Цин не давала ему Пилюли Тайинь, его спокойный характер постепенно угас. Тем не менее, её нельзя винить, потому что он также холодно к ней относился. Внезапно он искреннее заявил: «Если у меня будет возможность, я хочу извиниться перед Цин. Однако сейчас важнее - найти место, где можно спрятаться. Когда я преобразовал мою внутреннюю энергию...»

Цзинь Вансунь смотрел на Золотого Ворона Пожирателя Луны в своей руке. Он выглядел решительным со стороны. Способность быстрого включения Золотого Ворона Уничтожения Демона Цзинь Вансуна демонстрировала это очень отчётливо. Он добавил: «Это может быть очень обременительно, но я хочу изменить Секретное Искусство Золотого Ворона Уничтожения Демона».

В прошлом Цзинь Вансунь мог выдержать внутреннюю энергию только десяти рабов. Он превысил этот предел и не принимал Пилюли Тайинь, в результате чего он почти сошёл с ума. Но, тем не менее, ему удалось соединить своё истинный ци и закрепить его. Это, в свою очередь, улучшило его внутреннюю энергию и позволило ему сохранить больше. Так как у него

был Золотой Ворон Пожиратель Луны, он мог продолжить поиск членов клана, которые практиковали Руководство Золотого Ворона Пожирателя Луны.

«Я уверен, что в Клане Золотой и Серебряной Секте есть шпион; я просто не знаю, кто это», - уверенно заявил Цзинь Вансунь. От всего сердца и чтобы помириться с женщиной, которую он уважал, он сказал: «Я уверен, что они сговорились с кем-то в инциденте, произошедшем десять лет назад. Я должен найти предателя».

«Ты наконец вспомнил инцидент, произошедший десять лет назад?» спросил кто-то, голос был похожий на плач призрака поздней ночью.

А Ху и лодочник не слышали голоса.

Цзинь Вансунь ответил: «Кто ты?!»

Цзинь Вансунь был преступником в розыске, который сожалел о своих прошлых действиях; однако это ни в коем случае не означало, что он сдастся. Напротив, его разум был ясен, а его внутренняя энергия увеличилась на семьдесят процентов, что означало, что он был гораздо более грозным по сравнению с предыдущим.

Никто не ответил на его вопрос. А Ху и лодочник, с другой стороны, удивлённо переглянулись. Цзинь Вансунь был не из тех, кто не использовал «острый» язык. Он нахмурил брови: «Если ты выйдешь сюда, я сражусь с тобой, независимо от того, какой может быть ситуация. Я не позволю никому смотреть на меня свысока. Твои навыки передачи голоса достойны похвалы. Поэтому мне показалось, что я встретил эксперта. К моему удивлению, ты оказался трусом!»

Листья на деревьях зашелестели. Цзинь Вансунь посмотрел в том направлении, откуда дул штормовой ветер. Он проигнорировал дующий в него ветер. Ветер резко прекратился. Он замолчал на долю секунды. В следующую секунду человек уже стоял в десяти метрах от него!

Цзинь Вансунь прекрасно знал, что встретил эксперта. По его спине побежал пот: «Твой цингун впечатляет».

Человек как будто прилетел к нему с ветром. Цзинь Вансунь не чувствовал его приближения. На секунду можно было бы ошибочно принять его за призрака без формы. Он был одет в тёмную одежду, полностью скрывая свою внешность. Его злобная чёрная маска закрывала его лицо. Цзинь Вансунь почувствовал тяжесть, как только появился человек в чёрном. Он не чувствовал такого давления, даже когда боролся с Мин Фэйчжэнем в своём доме.

«Могу я узнать твоё имя?» сказал Цзинь Вансунь.

Мужчина улыбнулся и засмеялся. Цзинь Вансунь видел сквозь его маску; он мог видеть и слышать тёмный и страшный смех.

«У меня нет фамилии или имени, но ты можешь звать меня мистер Ань».

Цзинь Вансунь повторил это имя несколько раз. К сожалению, он не смог вспомнить что-либо связанное с этим именем.

«Можешь даже не напрягаться. Ты не знаешь меня, но я знаю тебя с детства. Цзинь Вансунь, ты - ключевой элемент плана».

«Какой план? Откуда ты меня знаешь?»

Цзинь Вансунь предположил несколько возможных вариантов, но всё казалось маловероятным.

«Тебе не нужно задавать все эти вопросы. Я уйду, как только заберу то, за чем пришёл», - ответил мистер Ань. Затем он добавил безжизненным тоном: «Что касается тебя, ты не стоишь даже моего взгляда».

«Это тактика провокации? Ты хочешь, чтобы я напал?» спросил Цзинь Вансунь. «Похоже, ты хочешь мою саблю Золотого Ворона Пожирателя Луны».

«А?» Мистер Ань немного повысил спокойный голос. Он казался немного заинтересованным: «Ты очень спокоен. Неплохо. Неплохо. Я не ожидал, что у праведного и прямого Цзинь Лайши будет сын с мозгами. Я помню ты страдал от отклонения ци из-за использования Руководства Золотого Ворона Пожирателя Луны. Ты уже поправился?»

Цзинь Вансунь был встревожен ответом мистера Ана. Он никогда никому не говорил о своём отклонении ци, когда практиковал «Руководство Золотого Ворона Пожирателя Луны», не говоря уже о том, кого он впервые встретил. Он задавался вопросом: «Откуда этот мистер Ань знает..?»

«Странно, что я знаю?» спросил мистер Ань, смеясь подавленным голосом. «Твоя жизнь становится всё более и более абсурдной. Я не могу поверить, что ты беспокоишься о таком незначительном деле. Не пытайся шутить со мной. Тщательно подумай о том, что произошло вокруг тебя за последние полгода. Это похоже на сценическую пьесу, в которой ты играл по сценарию с самого начала? Конечно, кто-то мог это придумать. Но это был не я; я не могу справиться с такими вещами».

Мистеру Ану удалось прочесть мысли Цзинь Вансуна несколько раз, но он не упомянул ничего уместного. Он чувствовал, что мистер Ань видел сквозь него. Он продолжал думать, пока они разговаривали, пока он вдруг что-то не уловил. Он выяснил происхождение мистера Ана; однако от этого у него мурашки пробежали по спине.

Группа людей, которых Цзинь Вансунь идентифицировал как союзников, была более неприятной, чем императорский двор. Наблюдая за мистером Аном, он послал А Ху сигнал отступить — он помахал ему правой рукой за спиной. А Ху сделал так, как ему сказали; украдкой он начал готовиться к отъезду. Тем временем Цзинь Вансунь удерживал внимание мистера Ана: «Мистер Ань, ты имеешь в виду, что кто-то контролировал каждое моё движение?»

Мистер Ань прямо сказал: «Правильно. Тем не менее, ты не удивлён».

Цзинь Вансунь заставил себя улыбнуться: «По какой причине я должен удивляться? Мы с тобой прекрасно знаем, кто это. Теперь я понимаю, что ты с ними. Хахаха, ты можешь прекратить притворяться мистером Аном. Сними свою чёрную одежду и маску, чтобы я смог видеть, кто ты? Мы могли встречаться, насколько я знаю.»

Мистер Ань усмехнулся: «Похоже, я недооценил тебя. Возможно, ты догадался, кто я, во время нашего короткого разговора. Тем не менее, мне всё ещё нужно то, зачем я пришёл».

«Поскольку ты настаиваешь на том, чтобы забрать мой драгоценный клинок, скажи мне, как мы это сделаем. Я уверен, что ты не стал бы запугивать своего младшего сейчас».

Мистер Ань хихикнул: «Ты прав. Хорошо, тогда я не буду пользоваться своим преимуществом. Эй, там».

Мистер Ань никогда не повышал голос. Его тон был сопоставим с разговором со старым другом. Он был мягким, но, казалось бы, далёким. Человек выскочил из леса, демонстрируя свой глубокий цингун. Он подошёл к мистеру Ану и остановился, как камень. На нём была маска с рисунком дракона, и у него был виден только один глаз. У него был древний длинный меч на спине.

Мистер Ань махнул рукой: «Его зовут Лундань. Он мой лучший мечник. Если ты сможешь победить его, я позволю тебе уйти».

«О, ты говоришь очень уверенно, мистер Ань».

Цзинь Вансунь уже видел цингун мистера Ана, поэтому он знал, что ему нужно выиграть достаточно времени.

Внутренняя энергия Цзинь Вансуна была более мощной, чем раньше. Он мог снова ловко шевелить ногами, и его ци протекал без каких-либо препятствий. Он был удовлетворён своей вновь обретенной силой и хотел испытать её. К сожалению, он был в бегах. Поскольку кто-то предлагал себя в качестве жертвы, он очень хотел попробовать.

«В таком случае я должен это сделать».

Цзинь Вансунь встал на свою позицию. Лундань стоял на месте. За какое-то время Цзинь Вансунь не смог найти недостаток в позиции своего противника. Было ясно, что Лундань был не просто приспешником, а человеком с настоящим мастерством. Ни один из них не сдвинулся с места, А Ху не мог заставить лодку двигаться, пока мистер Ань наблюдал. Ожидание не было стратегией.

Цзинь Вансунь затянул пояс, а затем начал атаковать самым мягким способом. Мистер Ань сказал: «О? Теперь это интересная техника».

Лундань нацелился прямо в лицо Цзинь Вансуна. Цзинь Вансунь порезал талию Лундана горизонтально и обнаружил, что он был медленнее, чем Лундань. Тогда его единственным выбором было отступить и защищаться. Удивительно, однако, что Цзинь Вансунь решил наполнить Золотого Ворона Пожирателя Луны своей внутренней энергией и активировать его истинную уникальную способность. После проникновения его лезвие создавало силу всасывания.

Сила удара Лундана была уменьшена вследствие контратаки Цзинь Вансуна. К тому времени, когда он это заметил, клинок Цзинь Вансуна уже тянулся к его талии. Лундану пришлось отступить на этот раз. Однако, он насильно двинулся на Золотого Ворона Пожирателя Луны!

К счастью для Цзинь Вансуна, его оружие выдержало удар. Цзинь Вансунь был удивлён, но, тем не менее, использовал быструю комбинацию из десятка или около того ударов. Несмотря на его мощь, Лундань смог перехватить каждую его атаку.

Если бы Цзинь Вансунь снова сражался с Хунцзю с его новым внутренним энергетическим уровнем, он бы избежал Восемнадцать Ладоней Подавляющих Дракона Хунцзю. Разница между Лунданом и Хунцзю заключалась в том, что Хунцзю использовал не грубую силу, а точность. Лундань смог точно определить, на чём Цзинь Вансунь сосредоточил свои силы, чтобы выбрать самые мало защищённые зоны для своих атак или уменьшить удар сабли.

Откуда бы ни был человек с маской, его меч был сильнее меча обычного мечника. Кроме того, он никогда не торопился. Он преследовал Цзинь Вансуна последовательными ударами,

заставляя Цзинь Вансуня отклонять их.

Мистер Ань засмеялся: «Кажется, кто-то больше не может там висеть».

Цзинь Вансунь ответил: «Я бы не был так уверен в этом».

Цзинь Вансунь внезапно вскочил в небо и изо всех сил ударил по скале - техника, которую он выучил из «Ночные Шаги: Ночной дождь».

Используя созданный импульс, он полностью продвинулся к лодке, а не к берегу. Он был впечатлён цингуном мистера Ана; Тем не менее, он был уверен, что Ночные Шаги в его распоряжении не будут хуже.

Мистер Ань и Лундань не преследовали его. Цзинь Вансунь почувствовал облегчение; он наконец сбежал.

Цзинь Вансунь обернулся.

«Тьфу».

Цзинь Вансуну пронзили грудь ...

<http://tl.rulate.ru/book/4074/470975>